

УДК 141

© *Е. В. Чепиков, В. А. Уханов, 2009*

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОЦЕССУ В ФИЛОСОФИИ А. ТОЙНБИ

Чепиков Е. В. – преп. кафедры «Социально-гуманитарные и экономические дисциплины», тел.: (4212) 48-54-47, e-mail: chepikov_ev@mail.ru (ДВЮИ МВД РФ); *Уханов В. А.* – д-р филос. наук, проф. завкафедрой «Гуманитарные дисциплины», тел.: (4212) 34-15-21 (ХГАЭП)

Будущее методологии постижения исторического процесса будет зависеть от плодотворного диалога различных подходов и моделей, разработанных и разрабатываемых в области социально-гуманитарного знания. Экуменическая идея Арнольда Тойнби и его концепция конфликта цивилизаций позволяют говорить о синтезе линейного и цивилизационного подходов к историческому процессу.

The future of methodology of historical process comprehension will depend on the fruitful dialogue between various approaches and models developed in the field of social - humanitarian knowledge. Arnold Toynbee's ecumenical idea and his concept of the conflict of civilizations allow to speak about the synthesis of linear and civilization approaches to the historical process.

Ключевые слова: А. Тойнби, цивилизационный подход, линейный подход, исторический процесс, экуменизм, межцивилизационный конфликт.

В современной социальной философии остро обсуждается вопрос о двойственной направленности исторического процесса. С одной стороны, в ходе истории наблюдается стремление к единству и целостности человеческого сообщества, с другой – мы видим тенденцию к сохранению каждым субъектом социальной реальности своей самостоятельности, неповторимости и индивидуальности. Отмеченное противоречие не есть продукт теоретической рефлексии исследователей, этот феномен имеет объективные основания, скрытые в диалектической сущности социальных явлений, природа которых недостаточно изучена. Данное обстоятельство приводит к тому, что исследователи расходятся во мнении о движущих механизмах и характере исторического процесса. Одни выдвигают на первый план идею единства, другие идею самобытности. Отсюда и возникают различные версии хода истории, среди которых наиболее дискуссионными в социальной философии являются

концепции, основанные на двух альтернативных подходах – линейно-формационном и культурно-цивилизационном.

Современная наука может достаточно полно и точно описать конкретные общества, существовавшие в историческом процессе, но не обладает тем инструментарием, который позволил бы четко определить системообразующие основания цивилизаций.

Таким образом, наблюдается кризис в современной методологии социально-исторического познания. Надо предполагать, что будущее методологии постижения исторического процесса будет зависеть от плодотворного диалога различных подходов и моделей, разработанных и разрабатываемых в области социально-гуманитарного знания. По мнению В. П. Кохановского, методологический кризис должен перерасти в методологическую революцию, которая способна привести к созданию единой синтетической методологии в социальном познании [1].

Отсутствие внятной доктрины в исследовании исторического процесса побуждает к глубокому изучению трудов классиков цивилизационной методологии, где, как нам кажется, заложен достаточно мощный эвристический потенциал, который до конца не реализован.

Наша статья посвящена анализу развития цивилизационного подхода в философии Арнольда Тойнби.

В социально-философских взглядах Тойнби можно выделить два плана изучения социогенеза. Программа минимум – это выяснение основных, общих тенденций внутри локальных цивилизаций. Программа максимум – это постижение всей истории, причем как непрерывного процесса. Исходя из этого, термин «цивилизация» употребляется Тойнби как обозначение мирового процесса, который он называет «жизнь», а термин «цивилизации» используется как обозначение элементов целого. Под цивилизацией в широком смысле этого слова философ понимает не состояние, а движение. Египетская, Индийская, Греко-Римская, Западная и другие цивилизации – это лишь этапы на пути к всеобщей цели, или как выразился сам философ, «цивилизация тащится от одного провала к другому» [2].

Решением программы минимум для английского философа является формулировка и обоснование закона «вызова-и-ответа», благодаря которому можно объяснить возникновение, развитие и гибель цивилизаций. Ответ на задачу максимум кроется в религиозно-христианском мировоззрении Тойнби. Смысл истории, так же как и смысл жизни каждого человека, – это сближение с богом, не смерть и попадание в рай, а создание «общества святых», где нет войн и классов.

Господствующая в критической литературе точка зрения утверждает о принадлежности Тойнби к сторонникам цивилизационного подхода. На наш взгляд, есть достаточно веские основания полагать, что там, где английский философ выходит за рамки исследования бытия одной локальной цивилизации, он стремится к синтезу цивилизационного и линейного подходов, т. е. мы имеем дело с методологическим дуализмом. В теоретических построени-

ях английского философа можно выделить две идеи, которые сближают теорию «локальных цивилизаций» с идеей единства хода исторического процесса.

Первая заключается в том, что все 37 цивилизаций [2], обнаруженных и описанных автором «Постижения истории», следует считать одновременными. История человеческих обществ – это «пучок параллельных, современных и сравнительно недавних свершений» [2] предпринятых с целью преодоления примитивного образа существования, в котором человечество провело более одного миллиона лет. Тойнби подходит к постижению всемирной истории как к процессу восхождения человечества от примитивных форм социальной реальности к единой цивилизации, которую он назвал «сообщество святых». Говоря о будущем человеческого общества, он использует термин «ойкуменическая цивилизация». Но поскольку философия Тойнби носит религиозный характер, К. Вайнтраут называл его теорию «экуменическим видением» [3].

Практической задачей постижения исторического процесса, по мнению Тойнби, является сравнительное изучение всех цивилизаций и выявления того вклада, который внесла каждая из них в достижение общечеловеческой цели – создания единой общечеловеческой цивилизации. Таким образом, Тойнби обосновывает синоптический взгляд на историю в целом.

Вторая идея обосновывает объективность межцивилизационного конфликта.

Все локальные цивилизации можно разделить на три поколения, между которыми существует прямая взаимосвязь. К первому поколению относятся: Египетская, Китайская, Индская, Андская, Шумеро-аккадская и Эгейская, возникшие в результате природного «вызова». Цивилизации второго поколения – Сирийская, Эллинская, Православная христианская и другие – это дочерённые цивилизации, образовавшиеся в результате аффиляции цивилизацией первого поколения примитивных обществ. К третьему поколению относятся современные цивилизации – Западная, Дальневосточная, Индийская, Исламская и Русская, сформировавшиеся на основе «универсальных церквей» (христианство, ислам, буддизм, индуизм). Между цивилизациями, принадлежащими к различным поколениям, прослеживаются хронологические пересечения, в результате чего «реликты или диаспора мёртвых цивилизаций сохраняют свои черты, будучи включёнными в иное общество» [2]. Но наиболее важны для понимания хода исторического процесса контакты между цивилизациями-современницами. Эти контакты, переросшие в конфликт, являются тем переходным моментом, в результате которого происходит генезис обществ следующего поколения. Таким образом, движение от одного поколения цивилизаций к другому осуществляется в результате межцивилизационного конфликта.

Эти положения тойнбианской теории обогащают цивилизационный подход и в то же время приближают его к линейному пониманию исторического процесса. Рассмотрим их более подробно.

Сначала обратимся к экуменическим представлениям философа.

В соответствии с тойнбианскими представлениями об историческом процессе во всемирной истории мы можем выделить три этапа: доисторический, цивилизационный и экуменический. Человечество, пройдя в своем развитии периоды варварства и локальных цивилизаций, должно, в итоге, прийти к созданию общечеловеческой экуменической цивилизации. В этом движении к единству делать ставку на современные мировые религии в процессе дальнейшего развития общества, по мнению Тойнби, нецелесообразно. Английский ученый считает, что существующие мировые религии неспособны удовлетворить духовные потребности будущего общества, поэтому необходима «религиозная контрреволюция». Духовным лекарством человечества может стать уход от монотеизма и возврат к пантеизму. Мировые монотеистические религии в союзе с наукой привели к утрате природой сакрального статуса в сознании человека, а это приводит к беспощадному использованию ресурсов и загрязнению среды обитания самого человека. Новое общество, по мнению Тойнби, должно учесть и унаследовать лучшие духовные идеи, выработанные всем человечеством. Синтез мирового философского опыта и знания позволит создать единую духовную идеологию. Основой экуменического общества – общества будущего – должна стать новая всеобъединяющая пантеистическая религия, учитывающая интересы не только человека, но и среды его обитания. В «Диалогах» с японским мыслителем Дайсаку Икедой Тойнби пишет: «я полагаю, что необходимая для нас религия – пантеизм, как он представлен, например, в синтоизме, и что нам надлежит расстаться с иудаистским монотеизмом и постхристианской нетеистической верой в научный прогресс, который унаследовал от христианства веру в моральное признание человечества к эксплуатации всего остального универсума для удовлетворения собственной алчности» [4].

Экуменическую идею Тойнби стоит рассматривать как альтернативу процесса глобализации. Глобализация предполагает объединение всех наций и обществ на основе одной цивилизации – Западной с её политико-правовыми, социально-экономическими, научно-техническими, культурными и религиозными ценностями. Путь, который предлагает английский философ, иной. Создание «ойкуменической цивилизации» должно происходить не вокруг какой-либо цивилизации и её достижений, а вокруг достижений всего человечества, в первую очередь духовных. В этом мы видим принципиальную разницу глобалистического и экуменического видения будущего «ойкуменической цивилизации».

Однако процессы, ведущие к унификации человечества, могут привести не только к стиранию граней между цивилизациями и созданию общечеловеческого исторического поля, но и к потере личности в этом общечеловеческом пространстве, а также к нарушению основы самосознания человека, особым образом формируемого в каждой отдельно взятой культурной среде. Стирая культурные грани и различия, человечество станет единообразным, а это, в свою очередь, приведет к отчуждению человека не только от своих корней, но от истории в целом. В таком случае «творческое меньшинство» ста-

нет достоянием прошлого, а неадекватные «ответы» «правлящего меньшинства» приведут к гибели всей цивилизации в силу нарастания в ней непримиримых противоречий.

Здесь нам следует рассмотреть тойнбианскую идею цивилизационного конфликта более подробно.

Под цивилизационным конфликтом в логике Тойнби следует понимать не столкновения между этносами, нациями, государствами или военно-политическими союзами, а масштабное «взаимодействие-противостояние» по линии цивилизационного разлома. Цивилизационный конфликт в тойнбианской теории – это ключ к пониманию механизма общественного развития.

У этого глобального явления существуют свои причины. Во-первых, любая исторически сложившаяся общность стремится к экспансии и борется за увеличение своей территории. Во-вторых, в момент столкновения цивилизации обладают различными потенциальными силами. Под потенциальными силами Тойнби понимает три взаимообуславливающих фактора. Первый из них заключается в том, что при вхождении цивилизаций в ситуацию конфликта имеет значение то, на какой стадии цивилизационного развития находятся противоборствующие цивилизации. К наибольшей активности цивилизация способна на стадии роста, поскольку общество в этот период представляет собой единое целое, где все его элементы находятся в гармоничном единстве. Рост – это самодетерминирующая стадия развития, позволяющая цивилизации эффективно проводить «географическую экспансию». Второй фактор – это демографическая ситуация внутри цивилизаций – участников конфликта. У цивилизации с высокой численностью населения есть больше возможностей не только противостоять своим соседям, но и более успешно вести борьбу за увеличение своих территорий. И третий фактор, влияющий на потенциал цивилизации – это «жизненный порыв», т. е. способность цивилизации адекватно реагировать на внешние «вызовы» и вырабатывать соответствующие «ответы». В-третьих, это духовные различия. Они наиболее отчетливо прослеживаются в религиозных различиях, которые складывались столетиями и не исчезнут в обозримом будущем и которые важнее, чем различия между государствами, нациями или этносами. Человек может быть полукатоликом и полуарабом и даже гражданином обоих государств, но быть полукатоликом или полумусульманином ему не удастся. Человеческая история доказала, что религия – это не «маленькое отличие», а, возможно, глубочайшее различие, какое только существует между людьми. Повторяемость, масштабы и ожесточенность войн вдоль линий разломов значительно увеличиваются верой в различных богов [5]. По мере развития цивилизации и её побед над природой и соседними обществами усиливается рост цивилизационного самосознания, которое культивирует враждебное отношение к представителям иных цивилизаций.

Эти причины инициируют межцивилизационный конфликт, выступающий механизмом исторического развития, который развивается в логике «вызов-и-ответ». В таком типе социальных конфликтов верх одерживает цивили-

зация, способная дать большее число верных «ответов» на «вызовы» своего соперника.

Ход цивилизационных конфликтов разнообразен, но обычно столкновения начинаются с торговых и культурных взаимобменов, а заканчиваются открытой вооруженной экспансией.

По мнению английского профессора, протекание конфликтов между данными социальными субъектами приводит к масштабным социально-психологическим последствиям. Победа или поражение в конфликте не имеют абсолютного исторического значения, с течением времени они могут превратиться в свою противоположность. Физическое, политическое и экономическое подавление одного общества другим носит, по мнению Тойнби, лишь утилитарный характер. Его концепция полагает доминирующими эмоционально-психологические и ценностно-культурные изменения внутри каждой цивилизации. Социальная значимость этих изменений состоит в том, что они влияют на ход и направленность исторического процесса в целом.

Важнейшим итогом цивилизационного конфликта, сказывающегося на ходе исторического развития, является рождение новой идеологии, по терминологии Тойнби, «универсальной церкви». Новая идеология есть проявление мироощущения «нетворческого большинства», носящего протестный характер. «Нетворческое большинство» в ходе цивилизационного конфликта увеличивается за счёт включения в состав доминирующей цивилизации «внешнего пролетариата» – это общности, вошедшие в состав государства благодаря способности цивилизации к расширению. Войдя в состав нового общества «варвары» приносят с собой элементы своей культуры, хотя и признают доминирование ценностей той цивилизации, в поле действия культурной радиации которой они оказались вовлечёнными. Но как только власть начинает осуществляться не посредством творческого акта, а с помощью грубой силы, признание ценностей становится формальным. «Внутренним пролетариатом», т. е. разнородная в социальном, экономическом и политическом плане общность, объединённая общей идеей недовольства, в купе с «внешним пролетариатом» создаёт альтернативные духовные ценности, которые являются вненациональными и носят характер протестной идеологии, что и приводит к духовному краху цивилизации. Так в первые века I тысячелетия нашей эры эту роль выполняло христианство, затем – ислам, махаяна и индуизм, а в первой половине XX века – коммунизм и фашизм, сегодня – это исламский фундаментализм и антиглобализм.

Таким образом, «универсальные церкви» (мировые религии) – это продукт цивилизационного столкновения, возникающий в результате соединения различных культурных элементов участников конфликта.

Новые ценности, выработанные «внутренним» и «внешним» пролетариатом, носят характер духовных доминант. Современные религии явились не только могильщиками Эллинской, Сирийской, Древнекитайской и Индской цивилизаций, но и «куколками» следующего поколения цивилизаций, пять из которых,

по мнению Тойнби, мы наблюдаем сегодня (Западная, Исламская, Индийская, Дальневосточная и Русская).

В этом процессе Тойнби выделяет три периода: «зачатие», «беременность» и «появление на свет». Момент зачатия – это тот исторический момент, когда у церкви появляется возможность легально функционировать наряду со светскими институтами. Стадию «вынашивания» Тойнби характеризует, как способность церкви впитывать «энергию, высвобожденную атрофией разлагающихся местных институтов предыдущей цивилизации» [6]. На этой стадии своего развития «универсальная церковь» получает доступ к политическим, административным и экономическим ресурсам, которые она использует в своих целях. «Появление на свет» – это тот момент, когда церковь занимает доминирующее место в обществе и вокруг неё объединяются творческие личности, ведущие общество к адекватным «ответам». В тойнбианской теории цивилизационных столкновений понятие «универсальная церковь» является тем познавательным средством, с помощью которого можно объяснить родовую связь между цивилизационными поколениями, которых эта теория насчитывает три.

В то же время «универсальная церковь» – это ещё и социальный институт, способный на развалах одной цивилизации собрать остатки творческой энергии, аккумулировать её и создать духовную базу для генезиса цивилизации нового поколения.

Итак, логика цивилизационных столкновений такова – конфликт между цивилизациями происходит на основе различных духовных феноменов и стремлений социумов к экспансии. На этот процесс оказывает влияние стадия развития, на которой находится общество. Независимо от результата конфликта происходят социальные и психологические изменения внутри каждой из конфликтующих сторон, что Тойнби рассматривает как переход межцивилизационного столкновения во внутрицивилизационное противоборство. Те цивилизации, чей жизненный потенциал велик, способны преодолеть внутрисоциальный «вызов» через адекватный «ответ», те же цивилизации, где внутрисоциальное единство нарушено, поглощаются новыми идеологиями, входят в финальную стадию своего развития и становятся социокультурным материалом, служащим основой для новых обществ. Таким образом, конфликт цивилизаций приводит к дальнейшему развитию человеческого общества в целом, т. е. к генезису цивилизаций нового поколения, в которых будут синтезированы элементы различных культур.

Опираясь на социальную теорию конфликтов, Тойнби пытается спрогнозировать будущее человеческой истории. Он исходит из того, что до XX века у человечества не было общей судьбы. Особенностью общественного сознания прошлых веков было притязание считать себя и своё общество замкнутым универсумом. В современном мире благодаря процессам глобализации происходит смешение различных наций, верований, идей, идеологий и чаяний людей, что может означать законченность эры множественности цивилизаций. Тойнби считает, что другого выхода как создание единой экумениче-

ской цивилизации, в основе которой лежала бы какая-либо общая духовная единица, у человечества нет. Если ранее каждое общество искало свой адекватный «ответ», то теперь при наличии таких глобальных проблем, как опасность ядерной катастрофы, усугубление экологической ситуации, потепление климата, необходимо вести поиск верного «ответа» на глобальном уровне, а к этому можно прийти через признание не только своих узколокальных интересов, но и интересов всего человечества.

Анализ теории конфликта Тойнби подводит нас к мысли, что существует общий алгоритм столкновений, который можно использовать как методологическую основу исследования исторического процесса. Необходимость изучения данного алгоритма обуславливается его практической и теоретической значимостью в познании не только прошлых, но и современных цивилизационных конфликтов, поскольку эта основа даёт возможность их объяснения и прогнозирования.

Цивилизационная модель исторического развития Тойнби выводит нас за узкие рамки локальных цивилизаций и даёт возможность раскрыть проблему цивилизационного конфликта как естественного, неизбежного и необходимого способа построения общечеловеческого пространства.

Как показывает анализ тойнбианской модели исторического развития, английский исследователь сочетает достижения цивилизационного подхода с идеей непрерывного поступательного развития человечества, которая является основополагающим принципом линейного понимания исторического процесса. На наш взгляд, такого рода идеи теории Арнольда Тойнби могут стать элементами новой методологии постижения исторического процесса.

Библиографические ссылки

1. *Кохановский В. П.* Философия и методология науки. Ростов н/Д., 1999.
2. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., 2003.
3. *Winetrou K.* Arnold Toynbee: The Ecumenical Vision. Boston, 1975.
4. *Toynbee A. J., Ikeda D.* The Toynbee Ikeda dialogue: Man himself must choose / A.J Toynbee, D. Ikeda. Tokyo; Kadansha International, 1976.
5. *Хатингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
6. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. М., 2004.